

Сначев А. В., Пужаков Б. А., Сначев В. И., Рыкус М. В. Перспективы углеродистых отложений центральной части Зауральского поднятия на благородные и редкие металлы // Нефтегазовое дело. 2015. № 2. С. 123–142.

Сначев В. И., Сначев А. В. Закономерности размещения золоторудных проявлений в углеродистых отложениях Белорецкого метаморфического комплекса (Южный Урал) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Геология. 2014. № 2. С. 79–87.

Ферштатер Г. Б., Краснобаев А. А., Беа Ф., Монтеро П., Бородина Н. С. Интрузивный магматизм ранних стадий развития Уральского эпикоеанического орогена: U-Pb-геохронология (LA ICPMS, NORDSIM, SHRIMP-II), геохимия, закономерности эволюции // Геохимия. 2009. № 2. С. 150–170.

И. Р. Рахимов¹, А. В. Вишневский^{2,3}, Д. Е. Савельев¹

¹ – Институт геологии УФИЦ РАН, г. Уфа
rigel92@mail.ru

² – Институт геологии и минералогии СО РАН, г. Новосибирск

³ – Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

Роль гидротермально-метасоматических изменений в формировании полигенной сульфидной и благороднометалльной минерализации габброидов худолазовского комплекса, Южный Урал

Худолазовский дифференцированный комплекс развит в одноименной мульде и частично за ее пределами в Западно-Магнитогорской зоне. С ним связано сульфидное Cu-Ni оруденение, локализованное в высокомагнезиальных породах – шригеймитах и оливин-роговообманковых габбро, а также благороднометалльная минерализация, представленная сперрилитом, фрудитом, майчнеритом, самородным золотом, гесситом [Rakhimov et al., 2018]. Актуальность настоящих исследований связана, во-первых, с дискуссионным взглядом на происхождение сульфидного оруденения худолазовского комплекса, и, во-вторых, с неизученным генезисом благороднометалльной минерализации и вмещающих пород. Исследования включали оптическую микроскопию (Carl Zeiss Axioskop 40), электронно-микроскопический анализ (СЭМ Tescan Mira 3, Tescan Vega 3), рентгеноспектральный микроанализ (микророзонды JEOL JXA-8230, JEOL JXA-8100) и рентгенофлуоресцентный анализ (прибор VRA-30). Были исследованы образцы керна и обнаженных участков трех массивов: Ташлы-Тау, Малютка и Северный Бускун-II. Целью работы было изучение распределения минералов Ni, Cu и элементов платиновой группы (ЭПГ) в глубинных и приповерхностных частях интрузивов, а также во вмещающих породах.

Установлено, что большая часть пород этих массивов претерпела постмагматическое изменение, связанное с существованием локальных долгоживущих гидротермальных систем. Свидетельством продолжительного гидротермального воздействия служит метасоматическая переработка с сульфидизацией некоторых дайковых тел улугуртауского комплекса, прорывающих рудоносные массивы худолазовского комплекса. Абсолютный возраст пород улугуртауского комплекса – 321 ± 15 млн лет (Sm-Nd изохрона [Rakhimov et al., 2014]), худолазовского комплекса – 328.9 ± 0.78 – 324.78 ± 0.46 млн лет (U-Pb конкордии циркона и бадделеита [Салихов и др., 2012]).

В зоне гидротермального воздействия оказались вмещающие породы массивов, в которых обнаружены кварц-кальцитовые жилы с сульфидами и сульфоарсенидами. Во всех случаях источником халькофильных и сидерофильных элементов, на наш взгляд, служили сульфидоносные породы худолазовского комплекса. В результате изучения морфологии и химического состава минералов установлен полигенный характер формирования сульфидных скоплений и выделено семь типов ассоциаций сульфидов.

Геологоразведочными работами [Бучковский и др., 1971ф] установлено, что в указанных массивах сплошные руды залегают в придонных высокооливиновых частях, образуя типичные формы «сульфидного дождя» расслоенных тел, представленного редкими магматическими скоплениями (моносльфидный и промежуточный твердые растворы, МТР и ПТР) пирротина–пентландита–халькопирита (Po–Pn–Csp) (тип 1а). Чаще встречается ассоциация Po–Pn–Csp + Mgt (магнетит) ± Py (пирит) типа 1б, возникающая за счет незначительного позднемагматического преобразования типа 1а. Срастания сульфидов размером до нескольких сантиметров в типах 1а и 1б часто имеют округлую форму (результат коалесценции отдельных мелких капель), границы с силикатной матрицей нередко ровные и четкие (с роговой обманкой). В верхних зонах этих массивов сульфидные вкрапления (тип 1б) имеют амебовидные формы (размерами не более нескольких миллиметров), изредка формируя прожилки. В пирротине отмечаются многочисленные ламеллы пентландита – продукты распада МТР. В халькопирите нередко встречаются включения сфалерита.

Измененные породы, для которых гидротермально-метасоматическое преобразование не столь существенно, содержат ассоциацию Py–Po–Csp–Pn–Vl (виоларит) + Mgt типа 2а. Пирит и виоларит являются продуктами замещения пирротина и пентландита, соответственно. Пирит наследует примесь Ni из пирротина, но почти не удерживает Co, а виоларит полностью сохраняет Co, содержащийся в пентландите. Замещение пирротина пирритом начинается по параллельным трещинкам отдельно-сти, виоларит замещает пентландит в виде петелек и каемок. Существенно гидротермально-переработанные габброиды содержат сульфидную ассоциацию Py±Po–Csp–Pn–Vl + Mgt типа 2б (пирротин иногда полностью замещен пирритом). Сульфиды присутствуют в виде амебовидных, вытянутых или тонкодисперсных агрегатов, ассоциируя с хлоритом, актинолитом, эпидотом, альбитом и кварцем. Встречаются своеобразные микротекстуры «меланжа», в которых фрагменты пирротина окружены жилковидным магнетитом. Пиррит присутствует как в виде прожилков совместно с кварцем и кальцитом, в сульфидных агрегатах, так и в виде колломорфных зерен. В таких породах сульфиды часто заполняют структуры распада титаномагнетита, замещая титанит и облекая ламеллы ильменита.

В некоторых интенсивно метасоматизированных породах (вплоть до сплошных метасоматитов, где первичные силикаты полностью замещены), сульфидная ассоциация представлена Po-2–Csp-2 (тип 3). В пирротине и халькопирите новой генерации (переотложенные?), в отличие от первичных, ничтожны примеси Ni. Формы выделения – жилы и текстурно-ориентированные вкрапления в силикатной матрице, сложенной хлоритом, калишпатом, альбитом, кальцитом, эпидотом, кварцем.

Во вмещающих породах и дайках, пересекающих вышеуказанные массивы, отмечаются два типа сульфидных ассоциаций: Py–Csp (тип 4а) и Csp–Apy* (тип 4б).

* – неидентифицированный Co-Ni-Fe сульфоарсенид с примесью Rh и Pd, потенциальная разновидность арсениопирита (Co, Ni, Fe)AsS [Smith, Nickel, 2007].

Предполагается, что это наиболее низкотемпературные ассоциации сульфидов, в которых отсутствуют пирротин и пентландит. В типе 4а пирит обычно образует идиоморфные кубические и октаэдрические кристаллы, а халькопирит – вытянутые зерна, часто в сростании с пиритом. Сульфиды типа 4б ассоциируют с кварц-кальцитовыми жилами в экзокотактовых зонах.

Ряд массивов худолазовского комплекса, не претерпевших гидротермально-метасоматические изменения, несмотря на их насыщенность гидроксилсодержащими минералами (роговая обманка – до 40 %, биотит – до 5 %), отличается практически полным отсутствием сульфидной минерализации. Примером служат массивы Лира (оливин-роговообманковые габбро), Бускун-II (габбро-троктолиты), Талкаский (габбродиориты) – авторами изучались их верхние 10–20 м. В них могут присутствовать лишь продукты «автономных» флюидонасыщенных порций остаточного расплава, кристаллизовавшиеся в виде округлых диорит-пегматитовых обособлений в габбро.

Проведенные исследования показали, что ЭПГ минерализация связана исключительно с сульфидными фазами в пределах интрузивных тел – пирротинном, халькопиритом и пентландитом. Основным минералом-хозяином платиноидов является халькопирит. Минералы Au, Ag, Bi, Te, Sb и As встречены как в сульфидах, так и в метасоматических силикатах. В частности, большое количество зерен гессита (Ag₂Te) обнаружено в кварц-кальцитовой жиле во вмещающих интрузии метапесчаниках. Также стоит отметить, что в Co-Ni-Fe-S-As минерале из вмещающих метапесчаников обнаружены изоморфные примеси Rh (до 0.17 %) и Pd (до 0.1 %). Этот факт не согласуется с тем, что Pd и Rh демонстрируют противоположное поведение в гидротермальных процессах: Rh отличается стабильностью, оставаясь *in situ* во вторичных сульфидных фазах, а Pd часто переходит вместе с Cu, Fe, S и Ni во флюид [Holwell et al., 2017].

Сульфиды и вторичные силикаты содержат многочисленные включения минералов Bi (цумоит, пильзенит, фрудит, майчнерит). В экзокотактовых сульфидизированных метапесчаниках Bi-содержащие минералы не обнаружены, поэтому вопрос об источнике Bi остается неясным. Во всех сульфидных фазах присутствует примесь Se (до 600 мкг/г в главных сульфидах, до 1.6 % в галените), но минералы Se не найдены. В пирротине массива Северный Бускун-II с увеличением степени метасоматической переработки пород снижается среднее S/Se отношение (в 2–3 раза), что характерно для гидротермально измененных Cu-Ni-PGE руд [Smith et al., 2016].

Миллерит, характерный для многих Cu-Ni сульфидных руд и замещающий пентландит при низкотемпературных процессах [Holwell et al., 2017], в образцах худолазовского комплекса не обнаружен, что свидетельствует о температуре гидротермальной системы, явно превышающей 200 °C [Nozaki et al., 2007]. Дополнительным для оценки температуры гидротермального режима является тот факт, что растворимость пентландита при температурах <250 °C увеличивается в условиях повышенной хлористости флюида и высокой фугитивности кислорода [Liu et al., 2012]. В нашем случае пентландит как в слабо, так и в сильно измененных породах обычно присутствует в сопоставимых количествах по отношению к остальным сульфидам в разных типах скоплений, при этом апатит этих пород характеризуется повышенными концентрациями Cl (до 1.7 %) [Холоднов и др., 2015; неопубликованные данные авторов]. Необходимо отметить, что мезотермальные гидротермы (до 300 °C), харак-

теризующиеся повышенной хлористостью и сильно окислительными условиями флюида, вызывают значительную мобилизацию Pt и Pd [Mountain, Wood, 1988].

Таким образом, из вышесказанного следует, что сульфидная минерализация габброидов из массивов Ташлы-Тау, Малютка и Северный Бускун-II имеет полигенный характер, связанный с различной степенью преобразования гидротермально-метасоматическими процессами. Минералы ЭПГ присутствуют в различных генетических типах сульфидных скоплений, локализуясь при этом исключительно внутри сульфидных фаз. Минералы Ag и Au присутствуют как в сульфидах внутри интрузии, так и во вмещающих породах, встречаясь и среди вторичной силикатной матрицы.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-35-00391).

Литература

Бучковский Э. С., Перминов Г. М., Калташов А. П., Караваев И. Н. Оценка никеленосности основных интрузий Худолазовского комплекса // Отчет о результатах работ, проведенных Худолазовской геолого-поисковой партией в северной части Баймакского и южной части Абзелиловского районов БАССР. Т. 1. Уфа: ГосГеолФонд, 1971ф. 163 с.

Салихов Д. Н., Беликова Г. И., Пучков В. Н., Эрнст Р., Седерлунд У., Камо С., Рахимов И. Р., Холоднов В. В. Никеленосный интрузивный комплекс на Южном Урале // Литосфера. 2012. № 6. С. 66–72.

Холоднов В. В., Салихов Д. Н., Шагалов Е. С., Коновалова Е. В., Рахимов И. Р. Роль галогенов и серы в апатитах при оценке потенциальной рудоносности позднепалеозойских габброидов Западно-Магнитогорской зоны (Ю. Урал) на Cu-Ni, Fe-Ti и Au оруденение // Минералогия. 2015. № 3. С. 45–61.

Holwell D. A., Zeinab A., Warda L. A., Smith D. J., Graham S. D., McDonald I., Smith J. W. Low temperature alteration of magmatic Ni-Cu-PGE sulfides as a source for hydrothermal Ni and PGE ores: A quantitative approach using automated mineralogy // Ore Geology Reviews. 2017. Vol. 91. P. 718–740.

Liu W., Migdisov A., Williams-Jones A. The stability of aqueous nickel (II) chloride complexes in hydrothermal solutions: results of UV-visible spectroscopic experiments // Geochimica et Cosmochimica Acta. 2012. No. 94. P. 276–290.

Mountain B. W., Wood S. A. Chemical controls on the solubility, transport, and deposition of platinum and palladium in hydrothermal solutions: a thermodynamic approach // Economic Geology. 1988. No. 83. P. 492–510.

Nozaki H., Onoda M., Kosuda K. Crystal structures and galvanomagnetic properties of epitaxial films in a Ni-S system // Progress in solid state chemistry research (ed.) R. W. Buckley. Nova Science Publishers, Inc. 2007. P. 239–284.

Rakhimov I. R., Saveliev D. E., Puchkov V. N., Salikhov D. N., Vishnevskiy A. V., Vladimirov A. G. First finds of platinum and palladium minerals in sulfide ores of the Khudolaz intrusive complex (Southern Urals) // Doklady Earth Sciences. 2018. Vol. 479. P. 2. P. 439–442.

Rakhimov I. R., Salikhov D. N., Puchkov V. N., Ronkin Yu. L., Kholodnov V. V. Bashkirian Sr-Nd Age of the terminal stage of collisional magmatism in the Western Magnitogorsk Zone of the South Urals // Doklady Earth Science. 2014. Vol. 457. P. 2. P. 921–925.

Smith D.G.W., Nickel E.H. A system of codification for unnamed minerals: report of the subcommittee for unnamed minerals of the IMA commission on new minerals, nomenclature and classification // Canadian Mineralogist. 2007. Vol. 45. P. 983–1055.

Smith J. W., Holwell D. A., McDonald I., Boyce A. J. The application of S isotopes and S/Se ratios in determining ore-forming processes of magmatic Ni-Cu-PGE sulfide deposits: a cautionary case study from the northern Bushveld Complex // Ore Geology Reviews. 2016. No. 73. P. 148–174.